

О наукометрических и гуманитарных основаниях инициативы создания мемориального кабинета Р. Г. Назирова

С 30 октября по 1 ноября 2014 года в Башкирском государственном университете состоялась конференция «От века — к веку: Книга. Литература. Коммуникация. Журналистика». В ходе подготовки к конференции в рамках обсуждения способов сохранения памяти о преподавателях и ученых факультета была озвучена идея придать комнате 408 (бывшее помещение кафедры русской литературы и фольклора) статус мемориального кабинета Р. Г. Назирова, профессора филологического факультета, проработавшего в БГУ 40 лет и заведовавшего этой самой кафедрой в последние годы жизни. К сожалению, у этой идеи нашлись противники, которые аргументировали свой отказ поддержать инициативу тем, что Назирову, якобы, никогда не сравниться по значимости с другими достойными преподавателями, обогатившими историю факультета, фольклористом Л. Г. Барагом и литературоведом В. С. Синенко.

Нам показалось, что за такими словами и мнениями стоит недопонимание ситуации, которое мы попробуем здесь разъяснить.

Прежде всего скажем, что и, Л. Г. Бараг, и В. С. Синенко безусловно, очень достойные и значительные ученые. Их работы вызывают заслуженное внимание и в научном мире, и у нас лично. И хотя у нас в силу возраста не было возможности для персонального общения с ними, нет сомнений в том, что оно обогащало окружающих, много давало ученикам и коллегам. Мы глубоко уважаем Льва Григорьевича и Веру Сергеевну, чтим их память и внимательно относимся к оставленным ими трудам.

Так что дело идет не об уважении, а о научном масштабе, к которому апеллировали наши коллеги-оппоненты.

Конечно, говорить о таких вещах, избавившись от субъективных оценок трудно. У каждого своя шкала значимости, особенно когда мы пытаемся оценить наследие ученого-гуманитария. Попробуем для начала сузить поле вопроса и сформулируем его так: остаются ли все они сейчас, после своего ухода, действующими учеными? Насколько их наследие востребовано не в давно прошедшем прошлом и не в абстрактном будущем, а прямо сейчас? Ответ на этот вопрос призван дать Российский индекс научного цитирования, сканирующий все ссылки на литературу в доступных научных изданиях последних лет. Языком бездушных цифр ответ на заданный нами вопрос выглядит следующим образом.

Ссылки на труды Л. Г. Барага содержатся в 170 научных трудах, начиная с 1994 года и по настоящее время. На Р. Г. Назирова ссылаются авторы 124 публикаций, на В. С. Синенко — 10 (sic!) При этом следует учитывать, что в одной работе могут присутствовать ссылки на несколько работ, поэтому количество ссылок несколько

отличается: Л. Г. Бараг — 261 ссылка, Р. Г. Назиров — 135 ссылок (если считать только с 2004 года — 127), В. С. Синенко — 11¹.

Действительно, авторитетный фольклорист Л. Г. Бараг (его литературоведческие работы о русском XVIII веке сейчас, увы, почти забыты) участвовал вместе с соавторами в составлении важного академического труда — указателя сюжетов восточнославянской сказки, который по-прежнему служит одним из фундаментальных источников для современных специалистов по традиционному фольклору. Естественно, что на него охотно ссылаются, но это все же не ссылка на аналитическую работу, отражающую построенную автором концепцию и, к тому же, труд этот опубликован в соавторстве с И. П. Березовским, К. П. Кабашниковым и Н. В. Новиковым². Этот указатель с огромным (в разы) отрывом лидирует среди ссылок на труды Барага. Менее часто (но все же относительно регулярно) встречаются ссылки на другой справочный труд ученого, посвященный уже не всему массиву восточнославянской сказочной прозы, а только белорусским сказкам³. Один из учеников Л. Г. Барага, ныне известный башкирский фольклорист Б. Г. Ахметшин в своей статье «Вклад Л. Г. Барага в развитие и становление башкирской науки о фольклоре и литературе (к 100-летию со дня рождения)»⁴ подчеркивает научное значение немецкого издания собрания белорусских сказок, подготовленного Л. Г. Барагом⁵. Мы не имеем возможности проверить наше следующее утверждение, но, без сомнения, немецкие специалисты по восточнославянскому фольклору должны знать этот труд и регулярно пользоваться им в своей работе.

Однако поисковый механизм Российского индекса научного цитирования по специальному запросу указывает только на один случай упоминания этого издания в отечественной научной периодике. Гораздо активнее российские ученые используют подготовленное Л. Г. Барагом совместно с Н. В. Новиковым трехтомное издание знаменитого афанасьевского собрания сказок⁶. Точно так же для исследователей башкирского фольклора актуальны издания фольклорных текстов, собранные и подготовленные Барагом⁷. Собственно, эти книги (указатель восточнославянских сказок,

---

¹Поскольку ни один из этих ученых не зарегистрирован в РИНЦ как действующий научный автор, поиск проводился следующим образом: поисковый запрос ограничивался тематически (темами «Культура. Культурология», «Философия», «Языкознание», «Литература. Литературоведение. Фольклористика», «Религия. Атеизм») и по области поиска (поиск в списках цитированной литературы). Полученные результаты «просеивались» вручную. Были отсеяны однофамильцы (у Барага таковых, правда, не нашлось), оставшиеся ссылки распределены по тем трудам, к которым они адресуют читателя, и по годам. В дальнейшее сопоставление мы уже не включили наукометрические данные В. С. Синенко.

²См.: Бараг Л. Г., Березовский И. П., Кабашников К. П., Новиков Н. В. Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка. Л., 1979.

³Бараг Л. Г. Сюжеты и мотивы белорусских волшебных сказок: систематический указатель//Славянский и балканский фольклор. М., 1971. С. 182—235; Бараг Л. Г. Сюжэты і матывы беларускіх народных казак: Сістэматычны паказальнік. Мінск, 1978.

⁴Проблемы востоковедения. 2011. № 1(51). С. 50—53.

⁵См.: *Belorussische Volksmarchen*. Berlin, 1966.

⁶Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в 3 тт. Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков. М., 1985.

⁷См., например, одно из наиболее известных : Башкирские богатырские сказки. / Сост., авторы вступ. ст., подгот. текста, коммент. Л. Г. Бараг, Н. Т. Зарипов. Уфа, 1981.

указатель белорусских сказок и научное издание сказок А. Н. Афанасьева; для башкирской фольклористики — соответствующие издания регионального фольклора) и являются наиболее востребованной частью бараговского наследия в современной науке. Количественно это выглядит так: на них приходится 208 ссылок, все остальные труды Л. Г. Барага упоминаются в 53 ссылках.

У Назирова нет трудов справочно-энциклопедического характера (во всяком случае таких, которые требовали бы *обязательной* ссылки при обращении к соответствующей теме), ссылки на него суть ссылки на аналитико-исследовательские труды. Приведём несколько интересных наблюдений.

Среди трудов Назирова наиболее часто исследователи обращаются к единственной вышедшей при жизни монографии «Творческие принципы Достоевского» (36 ссылок), на втором месте по цитируемости — статья «Реминисценция и парафраза в “Преступлении и наказании”» (13). Остальные прижизненные труды Назирова цитируются в анализируемом массиве относительно равномерно (в пределах 10). Причём в последние годы ссылки на статьи Назирова, часто даются с указанием на их переиздание в 2005 году⁸ (33 ссылки на это издание). Заметно также постепенное усиление научной востребованности наследия Р. Г. Назирова: 51 ссылка в 2004—2009 годах против 76 в 2010—2014.

Интересно также, что посмертные публикации входят в научный оборот не сразу, а спустя три—четыре года. Так, ссылки на сборник статей «Русская классическая литература: сравнительно-исторический подход», подготовленный сотрудниками кафедры русской литературы и фольклора БашГУ под руководством Р. Х. Якубовой, в 2005—2009 годах фактически единичны, основная их масса относится уже ко второму десятилетию нашего века. Аналогичным образом, только начинается цитирование сборника «Мифология и литература, или Преодоление смерти», изданного в 2010 году⁹, наконец, «Назировский сборник», вышедший в 2011 году¹⁰, получил на текущий момент одну ссылку (показательно, при этом, что была востребована не издававшаяся при жизни учёного «История формализма в литературоведении»).

Добавим, что из наших подсчетов были исключены ссылки на Назирова, содержащиеся в трех специально посвященных ему статьях¹¹, учтенных индексом. Кроме того, основная масса ссылок на Назирова, естественно, находится в трудах отечественных исследователей Достоевского, а между тем, РИНЦ не индексирует ни одно из специальных

---

8 Русская классическая литература: сравнительно-исторический подход. Исследования разных лет: Сборник статей. Уфа, 2005. Безусловно, свою роль в усилении читаемости этого сборника сыграло и его размещение в интернете (<http://nevmenandr.net/nazirov/>).

9 О мифологии и литературе, или Преодоление смерти: статьи и исследования разных лет. Уфа, 2010.

10 Назировский сборник. Исследования и материалы. Уфа, 2011.

11 Жукова Ю. А. Р. Г. Назиров и его ученики — исследователи творчества Ф. М. Достоевского (обзор изданий, выпущенных достоевоведами г. Уфы за 2011 и 2012 годы) // Вестник ВЭГУ. 2013 №1. С. 204—210; Борисова В. В. Научная школа Р. Г. Назирова // Назировский архив. 2014. № 1. С. 124—132; Борисова В. В. Р. Г. Назиров и его научная школа: итоги и перспективы развития // European Social Science Journal. 2014. № 4—1. С. 300—305.

изданий: в индексе учтены только по пять статей из альманаха «Достоевский и мировая культура» и академического сборника «Достоевский: материалы и исследования», ежегодник «Достоевский и современность» не присутствует в РИНЦ даже названием. Равным образом не входит в РИНЦ и наше издание. Иными словами, количество «ринцевских» ссылок на труды Назирова не обусловлено никакими внеучеными воздействиями.

Многое можно списать на несовершенство РИНЦ как инструмента таких подсчетов, а также на порочность самого принципа высчитывания ученого признания по количеству ссылок.

Мы заранее согласны со всеми возражениями. Тогда обратимся к другим фактам, которые в той или иной мере позволяют оценить память об ученом и, как следствие, его научную величину.

Лев Григорьевич Бараг ушел из жизни в 1994 году. За почти 20 лет с момента его смерти ученое сообщество Башкирии почтило его память двумя конференциями (к 90-летию и 100-летию со дня рождения) и сборниками их материалов. В. С. Синенко первый и пока единственный раз вспоминали на названной в начале статьи конференции. К сожалению, этим исчерпывается то, что сделано для их памяти.

В то же время. Первая конференция памяти Р. Г. Назирова состоялась в апреле 2014 года. И это далеко не самый значительный пункт нашего перечня. С 2004 года (года смерти Назирова) по 2014 год опубликовано 6 книг ученого, содержащих переиздание ранее выходивших работ и новонайденные архивные материалы¹². В 2011 году издан «Назирковский сборник», книга, специально посвященная наследию Ромэна Гафановича. Подчеркнем, что это именно книга о нем и о его работах, а не сборник статей на отвлеченные темы, не соотнесенные с личностью ученого, как это часто бывает. В столичных периодических изданиях вышло 7 публикаций не выходивших при жизни текстов¹³. В разного рода провинциальной периодике появилось еще около десятка публикаций ранее не печатавшихся работ.

---

¹² Назиров Р. Г. Русская классическая литература: сравнительно-исторический подход. Исследования разных лет: Сборник статей. Уфа: РИО БашГУ, 2005. 208 с.; Назиров Р. Г. О мифологии и литературе, или Преодоление смерти. Статьи и исследования разных лет. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2010. 408 с.; Назиров Р. Г. Избранные газетные рецензии. Уфа: Вагант, 2011. 80 с. Назиров Р. Г. Международные литературные сюжеты и типы: словарь-справочник. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. 206 с.; Назиров Р. Г. Творчество Ф. М. Достоевского. Проблематика и поэтика: учебное пособие. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 168 с.; Назиров Р. Г. Становление мифов и их историческая жизнь. Уфа: Полиграфкомбинат, 2014. 292 с.
¹³ Назиров Р. Г. Сущность и специфика искусства // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2009. № 2 (42). С. 133—146; Назиров Р. Г. Сюжет как компромисс // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2010. № 1—2 (43—44). С. 61—69; Назиров Р. Г. Легенды о художниках: к постановке проблемы // Нева. 2012. № 2. С. 190—201; Назиров Р. Г. Фабула о колдуне-предателе // Вопросы литературы. 2012. № 4. С. 49—87; Назиров Р. Ленинградская тетрадь. Фрагменты дневника. Ленинград, лето—осень 1952 года. Публикация, вступление, комментарии Ирины Розиной и Марии Рыбиной // Нева. 2014. № 6. 168—188. Назиров Р. Г. Гоголь, Достоевский и английская готика // Достоевский и мировая культура: альманах. № 30 (часть 2). СПб., 2013. С. 241—280; Назиров Р. Г. «Скверный анекдот» и гоголевская традиция // Достоевский и мировая культура: альманах. № 32. СПб., 2014.

В этом году второй раз подряд вручается Назировская стипендия, денежное поощрение за лучшую студенческую научную работу о наследии Назирова (в 2013 году стипендии удостоилась магистрантка БГПУ Ю. Короткова, в 2014 — аспирантка БГУ Г. Узбекиова). Наконец, в отношении Р. Г. Назирова сделано нечто беспрецедентное: только ему одному посвященный ежеквартальный научный моножурнал («Назировский архив», ISSN 2309-1584). Такое для ученых вообще редкость, из гуманитариев доселе этой чести удостоивался только Бахтин. А уж для уфимского ученого такое вообще сложно было себе представить. И тем не менее это произошло. Уже можно сказать, что журнал состоялся, он выходит больше года и прочно встал на ноги. Остается сожалеть, что отдельные коллеги предпочитают этого не замечать. Журнал публикует не издававшиеся ранее тексты Р. Г. Назирова, рецензии на выходящие посмертно книги ученого, аналитические работы о его научной и художественной прозе. Биографические интервью о Назирове журналу дают ведущие столичные литературоведы (А. Л. Осповат, С. В. Белов).

Память о Назирове жива, труды его востребованы и, по сути дела, большей частью не напечатаны. Нас ждут еще увлекательнейшие открытия интеллектуального мира его неопубликованного наследия, хотя уже сейчас ясно, что масштаб этого наследия по всем возможным шкалам определяется как масштаб мирового уровня.

Наконец, свою роль в том, какая память остается об ученом, играет и «человеческий фактор», ученики. Должен быть кто-то, кто встанет и скажет в полный голос о необходимости создания мемориального кабинета. О назировской научной школе есть три подробные статьи В. В. Борисовой и Ю. А. Жуковой¹⁴. Не будем повторять их, скажем только, что в случае Назирова такие люди есть.

Так сложилось, что Синенко и Бараг не оставили учеников, которые пропагандировали бы их наследие, издавали их труды, организовывали бы стипендии их имени. Едва ли следует ставить это в вину уважаемым литературоведам. Но это факт, и факт показательный.

Если быть честными, то нам кажется, что весь этот разговор — результат недоразумения. Потому что, конечно же, не журналами, публикациями и стипендиями определяется реальный научный вес ученого. Так сказать, вес нетто, если пользоваться совсем приземлёнными метафорами. Главное — это концептуальная глубина, широта обобщений, продуктивность научных гипотез, их приложимость к вариативному материалу. И нам представляется, что наши оппоненты просто остались в плену устаревших представлений о Назирове как об авторе нескольких интересных работ о творчестве Достоевского. Как показали последние 10 лет, считать так — непростительное заблуждение. Назиров прежде всего был историком культуры, глубоким, своеобразным, умевшим небанально обобщать гигантские пласты фактов, создавая изящные научные концепции и формулируя оригинальные методы. Недоразумение, как нам кажется,

---

¹⁴См. сноску 11.

появилось из-за того, что противники идеи создания мемориального кабинета не читали посмертно опубликованных трудов Назирова, прежде всего пронизанной сложно устроенной концепцией и методологией монографии «Становление мифов и их историческая жизнь». Благодаря этому тексту можно ощутить тот уровень всеохватности, который демонстрировал интеллект Назирова, и на котором, к сожалению, может работать далеко не каждый гуманитарий.

Подчеркнём, что этот текст написан не ради преуменьшения масштаба заслуг В. С. Синенко или Л. Г. Барага. Достижения Льва Григорьевича как систематизатора и публикатора фольклорных трудов трудно переоценить. Тем более, что и они тоже известны научному сообществу далеко не в полной мере: накопленный фольклорными экспедициями БашГУ, которыми Барак руководил несколько десятилетий (!), архив до сих пор ещё не издан полностью, интереснейшие, часто уникальные записи русского и башкирского фольклора Южного Урала хранятся на филологическом факультете Башкирского университета. Сейчас этот архив фактически требует нового описания, освоения, изучения и, разумеется, публикации тех материалов, которые не вышли в свет при жизни учёного. Нам представляется справедливым следующий вопрос: почему ученики и коллеги Льва Григорьевича за 20 лет не нашли сил и времени исполнить этот долг?

Если же говорить о научном наследии В. С. Синенко, то её последние (на наш взгляд, наиболее интересные) книги¹⁵ выходили, насколько нам известно (нас поправят, если мы ошиблись), при технической и издательской помощи Ю. М. Камильяновой, в ту пору сотрудника уфимского Восточного университета. Примечательно, что вопрос об адекватном сравнении «научного масштаба» В. С. Синенко, Л. Г. Барага и Р. Г. Назирова в обсуждении на филологическом факультете, подняли совсем другие люди...

Ю. М. Лотман говорил, что труды учёного живут не более 20 лет. Судьба трудов самого Лотмана, к счастью, уже опровергла этот тезис. Но даже если согласиться с этим утверждением, ясно, что для работ Назирова этот отсчет еще даже не начался, и прошедшие со смерти учёного 10 лет — это только приготовление к угадыванию их реальной значимости. Но и в этот, предначальный, по сути, период не следует совершать очевидных ошибок недооценки и преуменьшения масштаба.

Борис Орехов,
НИУ Высшая школа экономики
Сергей С. Шаулов,
Башкирский государственный университет

---

¹⁵Синенко В. С. Поэтический космос русской прозы середины XX века. Уфа, 1999; Синенко В. С. Этика стоицизма Александра Солженицына. Уфа, 2000; Синенко В. С. Идея «Домостроя» в духовной судьбе В. В. Розанова. Уфа, 2005. О научной концепции, объединяющей эти книги см.: Камильянова Ю. М. В. С. Синенко. Идея «Домостроя» в духовной судьбе В. В. Розанова (Уфа, Восточный университет, 2005) [Рец.] // Вестник ВЭГУ. 2005. № 29/30. С. 236—238.